Глава 3: Ты безрассудный, гениальный мальчик...

Открыв глаза, Гарри издал тихий стон мучительной боли, пытаясь вернуть зрение.

Не успел он ничего разглядеть, как почувствовал сильные руки, обхватившие его, и понял, что они принадлежат Сириусу.

"О чем ты думал, Гарри?"

Спросил Сириус, его голос был полон боли и страдания.

"Тебя могли убить! Почему ты не послушал свою тётю?"

"Я... не мог позволить ему победить, дядя Сириус", - пробормотал Гарри, приглушенным голосом прижимаясь к груди дяди.

"Ты бы сделал то же самое".

"Наверное, я бы так и поступил", - согласился Сириус, отстраняясь и беря лицо Гарри в свои мозолистые руки.

Он заглянул в глаза Гарри, в которых ярко светились облегчение и гордость, гнев и паника.

"Гарри, ты мой крестник, и я люблю тебя. Я не могу тебя потерять", - сказал Сириус и поцеловал Гарри в лоб, успокаивая остатки боли в шраме Гарри.

"Ты безрассудный, гениальный мальчик..."

Кто-то прочистил горло, и Сириус снова отстранился от Гарри.

Он посмотрел в сторону источника звука, и именно тогда Гарри заметил все сладости и шоколадки вокруг своей кровати.

Дамблдор улыбнулся, словно зная, о чём Гарри собирается спросить.

"Жетоны от твоих поклонников, Гарри. То, что произошло между тобой и профессором Квирреллом в подземельях, является полной тайной, поэтому, естественно, вся школа знает об этом", - усмехнулся Дамблдор.

"Естественно", - сказал Сириус, закатывая глаза и ухмыляясь.

"Прости, что меня не было рядом с тобой и твоими друзьями, Гарри. Я получил сову с просьбой приехать в Министерство, но когда я приехал, то обнаружил, что человек, с которым я встречался, не прислал её", - объяснил Дамблдор.

"Я вернулся как раз вовремя и вместе с Минервой и другими профессорами отправился в подземелья. Мы едва успели спасти вас".

"А Рон и Гермиона..."

Начал Гарри, но Дамблдор поднял руку.

"Оба в порядке, с ними все в порядке".

Сириус снова взял Гарри за руку.

"И ты должен благодарить свои счастливые звезды, что ты тоже в порядке. Я приехал сразу же, как только мне сообщили, что ты ранен в схватке с Волдемортом!"

Мужчина сдержанно вздохнул.

"Что там произошло, Гарри?"

Спросил Сириус.

Гарри объяснил, что сказал Квиррелл, но упустил тот момент, когда Волдеморт назвал его Лили.

Когда Гарри закончил рассказ, Дамблдор задумчиво кивнул.

"Да, Квиниус всегда был хорошим человеком, и меня радует, что в конце концов вы смогли спасти его душу. Когда Волдеморт покинул своего умирающего носителя, он попытался завладеть твоим телом, но ему это не удалось. Тогда-то мы и прибыли", - пояснил Дамблдор.

"Камень... что с ним случилось?"

Спросил Гарри.

Когда ему ответили, что он был уничтожен, он ещё больше запутался.

"Но без него ваш друг, Николас Фламель, разве он не умрёт?"

Дамблдор выглядел довольным и гордым.

"Ты знаешь о Николасе? Ты ведь всё сделал правильно, не так ли?" - похвалил он.

Затем он объяснил, что это к лучшему и что Николас и его жена готовы умереть.

Встав, чтобы дать Сириусу и Гарри немного времени, он взял в руки коробку с бобами "Берти Ботт" с разными вкусами.

"В юности я имел несчастье наткнуться на бобы со вкусом рвоты и потерял к ним вкус, но, думаю, с хорошей ириской я буду в безопасности", - сказал Дамблдор, засовывая одну в рот.

Затем он хихикнул.

"Увы. Ушная сера".

Гарри не был уверен, что было самым лучшим на празднике по случаю окончания семестра: то, что Сириус всё ещё был там, сидел с Роном, Гермионой и с ним самим, или то, что еда была самой потрясающей на свете... или то, как профессор Дамблдор в последнюю минуту раздал очки: шестьдесят Рону за игру в шахматы, шестьдесят Гермионе за преодоление Дьявольских силков, семьдесят Гарри за противостояние Волдеморту, или то, как все они вместе сделали Гриффиндор победителем Кубка Дома.

С других столов раздались одобрительные возгласы, за исключением слизеринцев, которые окончательно потеряли свою победную серию.

На следующий день, когда Хогсмид уже стоял на станции, а Хогвартс-экспресс был готов вернуть их в Лондон, Гарри окликнул Хагрид.

Тот проболтался о новом доме Пушистика и о драконе Норберте ("Он - она! Представляешь?"), после чего сунул Гарри в руки неаккуратно завернутый подарок.

"В благодарность за то, что ты снова спас нас всех".

Вооружившись новым фотоальбомом, до отказа набитым фотографиями родителей и малыша Гарри, домашними заданиями на лето и обещаниями поддерживать связь с лучшими друзьями, Гарри и его еомпания сели в поезд.

Из окна одного из вагонов он в последний раз взглянул на великолепный замок: ему было грустно уезжать, но он с нетерпением ждал начала второго года обучения.

В конце концов, размышлял он, когда протрубил гудок и поезд начал трогаться, хуже того, что он только что пережил, быть не может.

http://tl.rulate.ru/book/94655/3187277